

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Прижаться щекой. Часть 2: Закрывать глаза

Волосы по-прежнему тускло переплетались темной паутиной на плечах. Зато глаза блестели ярче и на щеках появилось что-то вроде симпатичного девичьего румянца.

Лиза со скепсисом прищурила левый глаз и высунула язык, дразня свое отражение в старинном семейном зеркале. Две недели после смерти дяди дались ей тяжело, она много плакала, почти безвылазно сидела дома и вот чем это закончилось. Она напала на адвоката. Какой стыд.

Девушка вспомнила тяжелые касания его рук и твердость пляшущего во рту члена, дыхание сразу сбилось и мечтательная улыбка отразилась в зеркале. «Если я загляну к нему завтра, спрошу как дела, как себя чувствует...» И сама испугалась. Нет, так нельзя, я должна держать себя в руках.

Она зябко обхватила исхудавшие плечики и, развернувшись, вышла из ванной комнаты. Коридоры были пусты, лампы выключены, и только эхо шагов сопровождало оставшуюся в одиночестве хозяйку. Сад встретил ее свежим вечерним воздухом, она шла по мощеной дорожке, и теплый ветер вдруг заиграл с черным траурным подолом. Ткань резко прижалась к бедрам мелкими складками, а потом распушилась пиратским парусом, взлетела и показала любопытному миру черные узкие трусики с ленточками на боках. Трусики были бы вполне приличными, если бы не одно но — их абсолютная и откровенная прозрачность.

Сбоку раздалось сдавленное «Ох», хруст, звон и вперемешку еще какие-звук неизвестного происхождения, сдобренные крепкими отчаянными ругательствами. Испуганно обернувшаяся девушка обнаружила, что через невысокий соседский забор на нее расстроено смотрит сосед, насколько ей помнилось — молодой преподаватель местного колледжа и любитель бабочек.

Сосед держал в руках за картонный край большую коробку, исписанную предостерегающими надписями. А на земле искрилось, сияло и являло явно поломанную кучу то, что раньше лежало в этой коробке. — Новая лампа, — тоскливо сказал сосед, — была. Он снял бейсболку и продолжил: — Доброго вам вечера, Елизавета. Прошу прощения за беспокойство, нечаянно выронил и видите что теперь.

Подойдя к заборчику, Лиза перегнулась и внимательно посмотрела на бывшую лампу, а потом на соседа. — Доброго вечера, Эд. Это Вы меня простите за... — она запнулась, не в силах подобрать слова, но потом решительно продолжила, — Может быть позвольте мне помочь и осмотреть Вашу рану?

Сосед удивленно проследил ее взгляд и воззрился на небольшую ранку у локтя с несколькими каплями крови, запачкавших рубашку. «Конечно, буду обязан».

Куча хрусталя и бронзы была сообща накрыта коробкой. Эд легко перемахнул заборчик и послушно двинулся за девушкой, размышляя, что здороваётся с соседями давно, но приглашают в дом его впервые, и оттого испытывая томительное и одновременно царапающее интуицию предвкушение. Точеная фигурка впереди ловко огибала деревья, подол платья продолжал играть на ветру, но совсем не задирался вверх, увы.

На кухне молодому мужчине посадили на табурет, рукав рубашки был поднят. — Практически царапина, — улыбнулась Лиза, рассматривая при свете лампы скорее не ранку, а лицо Эда. Она успела еще в коридоре расстегнуть пару пуговиц и приоткрыть шире вырез

на груди. Вчерашнее приключение придало ей уверенности, а сосед оказался слишком близок, и томление брало верх над разумом. Но Эд старательно прятал от нее глаза и смотрел куда-то в бок, не замечая кругленькие привлекательные холмики.

Лиза приподняла его руку и положила ладонью на свое плечо, поймав невольно стрельнувший взгляд, улыбнулась и начала медленно смачивать анти-септиком ранку. Мужчина судорожно сжал и тут же расслабил пальцы на плече, в такой опасной близости от вдруг обнаруженных рядом белоснежных округлостей. И дорожка возбуждения пробежалась по телу девушки. Да, посмотри еще. Она улыбнулась и наклонилась вперед, так что большой палец мужчины уткнулся в ее нежную подмышку, вздохнула тихонько и сладостно.

Он вдруг резко убрал руку и рявкнув: «Все, спасибо» — приподнялся со стула. — Как, вы не разделите со мной чашку чая? В благодарность за лечение? И Эд обессиленно опустил на стул. Нельзя быть невежливыми с соседями.

Лиза сновала по кухне, собирая к чаю. То поднимаясь к высоким ящикам на цыпочки, то изящно наклоняясь к нижним. Сосед молчал, сидел ровно как заглотивший прут, и только глаза двигались за стройными ножками. Задача его растормошить была явно не простой. Девушка села рядом и, пододвинув чашку, ласково взяла в ладони его здоровую руку.

— Вы меня так испугали, Эдвард. Я тоже поранилась в этом году, даже след остался. Вот тут, на коленке.

Поддержнула платье и мягко опустила его ладонь, накрыв гладкую атласную коленку.

— Чувствуете шрам?

Эд сглотнул, закрыл глаза и тотально, полностью покраснел лицом и шеей. Даже рука его покрылась алыми пятнами. Он просто отказывался на нее смотреть, поняла Лиза. И, если так будет продолжаться, или хлопнется в обморок или убежит с криками.

Вечером ей ничего не светит, просто надо смириться, немного поплакать и дожить до утра. Она разочарованно поднялась. — Ладно, я сейчас вам найду эластичный бинт и провожу. Куда же я положила его?

Задумчиво закусив губку, девушка искала по шкафам и полезла на коленках под раковину. Отодвинула пару коробок, покрутила головой и... внезапно замерла, почувствовав на попке почти воздушное касание. Ого. Лиза прогнулась приглашающе, еще не доверяя своим ощущениям. И была отблагодарена явным ласкающим движением. Мужская рука погладила одну ягодичку через ткань, потом также нежно и внимательно другую.

Попка почувствовала прохладу, подол очень аккуратно закрутили наверх, дотошно выровняв складку. Теплая ладонь огладила открывшиеся возможности, замерла как будто решаясь... и продолжила оглаживать длинными успокаивающими движениями. Массировать, нажимать, подщипывать. Лиза смотрела в темноту коробок, продолжая стоять на четвереньках, и плыла на этих удивительных ласках, а потом застонала, тоненько, как потерявшийся котенок.

Прозрачные трусики не скрывали, а подчеркивали тайны кругленькой попки. И когда палец накрыл через ткань дырочку ануса, Лиза простонала что-то бессмысленное, но уже более громкое. Трусики с ней стянули также осторожно, как все действия до этого.

Палец коснулся края приоткрывшейся порозовевшей щелочки и прошел вниз, пробуя гладкость кожи. Девушка оставляла только тонкую полосу волосков на лобке, поэтому все было открытым, беззащитным и удивительно приятным под пальцем. Он провел по другому краю девичьей щелки и услышал тихий ответный всхлип. Зафиксировал качание нетерпеливой попки одной рукой, а пальцами второй наконец коснулся самого входа. И с

небольшим усилием ввел внутрь указательный, в центр маленькой сочной мякоти. Неуверенно замер и вышел, блестящим от соков. Попка опять задвигалась и пришлось ее шлепнуть, чтобы не мешала научным исследованиям сокровенного.

Эд с удовлетворением оглядел белую красоту, чья хозяйка скрывалась где-то в шкафчике под раковиной и, наконец, не смущала его. Он представил, что девушка в ловушке, сама выбраться не может, и у него получится часто навещать эту торчащую попку, подкармливать застрявшую красотку, а самому пользоваться и пользоваться этим. Его руки еще раз обняли и приласкали чудесные булочки, а потом уже два пальца сладко погрузились в центр и завоили там, изучая. Внутренность была узенькой и скользкой, ласково пыталась двигаться под пальцами, как будто хватая их и пожимая.

Эд прикусил губу от нахлынувшего возбуждения и задвигал пальцами, расширяя отверстие под себя. Малышка хныкала, стенала и чего требовала. Было слышно как пару раз ее голова ударилась о крышку. И тогда молодой мужчина ввел третий палец, сначала на фалангу, а потом протискивал и протиснул до конца. (Он вводил и вводил, наслаждаясь мяукающими звуками Лизы и мокренькими чмоканьями ее щелки, все глубже и жестче, как расстреливая. На ягодицы падали капли его пота, влага желаний и запретных фантазий. Он освобожденно выдохнул и осторожно, чтобы не травмировать, расстегнул натянувшуюся ширинку. Все также молча коснулся и погладил ее розовую сочность теплотой открытой головки. Как будто неуверенно и вежливо поприветствовал. Она ответно заерзала. Можно. Эд стал заходить, постанывая сквозь зубы, вминая и подтягивая пальцами ее бедра на себя.

Рывки нашли ритм. Тишина прерывалась повизгиваниями из шкафчика и приятным шлепанием яиц о попку. Как хорошо.

Под закрытыми веками засверкали вспышки, когда он понял, что погружает своего трудягу в красотку-соседку, обычно равнодушно проходящую мимо. В это роскошное нежное тело, в самую его глубину, сотрясая ее и выбивая уже не тихие, а нарастающие сладкие крики. Эд стоял в присяди, раздвинув колени и резко штопал ее хлюпающую щелку, наращивая безумный темп, истекая струями пота.

Агония оргазма пришла внезапно, накрыла его ватно, почти до полной глухоты, разрывая и освобождая его дергающийся член струями. Орошая обтекающие и глядящие его внутренние стеночки Лизы, он дарил ей свою энергию, желание. И она принимала, трепеща и наслаждаясь. Тяжелое мужское тело навалилось и как будто впилося в белоснежное женское. Оба подергивались и остро ощущали горячую объединяющую жидкость.

По ножкам Лизы потекло, и внезапно Эду стало ее жалко. Парень, покачиваясь, отпустил ее бедра и сел ближайший стул, еще тяжело дыша и разминая спазмированные руки.

Лиза шлепнулась на попку, издав хлюпающий звук, блаженно улыбнулась и поползла к раскачивающему еще твердому стволу в расстегнутых джинсах. Под стеклянным взглядом Эдварда ее мягкие губы подули на член, вызвав рефлекторный сиплый вдох. А потом поползли и захватили головку в приятный успокаивающий плен. Улыбнулась, посмотрела вверх и высунула гибкий острый кончик язычка. Запорхала как волшебная бабочка по его стволу, расслабляя и возбуждая одновременно. Яички все еще были тяжелые, не освобожденные полностью, и теперь они благодарно напряглись, готовясь поставить окончательную финальную точку.

Его рука опустилась на темноволосую работающую в паху голову, и девушка довольно застонала. Скоро. Она погладила себя между ножек и заскользила двумя пальцами по

красному, вылезшему из капюшончика клитору. Очень скоро. Ее рот наезжал и оттягивал. Она мотала головой из стороны в сторону как нетерпеливый щенок, когда съезжала на конец. Сосала. Жадно и жестко. И по животному постанывала. Вытягивая его соки, заставляя подтянуться и съежиться в готовности яичкам. Наезжая и скользя до упора, так что раздавалась вширь тонкая шейка. Голодная развратная малышка.

Эдвард откинулся на спинке, расставив ноги и просто позволял себя отсасывать, весь напряженный и готовый взорваться. На руке открылась забытая ранка, а из закушенной губы пузырилась розоватая слюна.

Сейчас. Лизи поцарапала ноготками его мошонку, и член задергался как в конвульсиях, расплескивая сперму. Ее ножки тоже затряслись, скребя по полу. Она сидела между раздвинутых колен и выпивала лакомство его сути, кончала, ощущая жаркие спазмы лона и горла, довольная и сытая. Сперма вытекала у нее изо рта, но она подхватывала ее розовым язычком и проглатывала, жадно почмокивая. Наконец к ней возвращалась жизнь.

В комнате было тихо и удивительно спокойно. Две фигуры, одна сидящая на стуле, другая на полу, поглаживали друг друга и молчали.

Лизи подняла медленно голову, улыбнулась Эду, а потом внимательно осмотрела пиршеский стол между его ног. Здесь было что вылизывать, и поэтому пару минут еще ушло на хозяйское очищение заблестевшего от забот ствола и иссякших яичек. Потом она могла Эду подняться, застегнуться и дойти до двери.

Он нашел в себе силы еще вежливо попрощаться и, пошатываясь от впечатлений, пойти домой, когда она закрыла дверь и облегченно привалилась к ней изнутри.

В голове шумело, а в ушах даже звенело. Лиза рассмеялась, встряхнула головой и пританцовывая пошла в ванную комнату. Зеркало отразило довольную румяную мордашку и сияющие синие глазищи. Ресницы стали явно длиннее и доставали до изогнутых крыльями бровей. Темная волна локонов блестела и переливалась на плечах. Только губы еще оставались розовыми и под глазами не ушла тень усталости.

Лиза стянула с себя черное траурное платье и потрогала налившуюся грудь. Парень оказался энергичным и вкусным. Жизнь налаживалась.